

І. В. Вороб'єв (Дарків, нац. ун-т)

РАЗЛОЖЕНИЕ ПО ОБОБЩЕННЫМ СОБСТВЕННЫМ ВЕКТОРАМ И ДИАГНОНАЛИЗАЦИЯ САМОСОПРЯЖЕННОГО АБСОЛЮТНО НЕПРЕРЫВНОГО СИНГУЛЯРНОГО ИНТЕГРАЛЬНОГО ОПЕРАТОРА

We describe the relation between the expansion of a self-adjoint operator in generalized eigenvectors and the direct integral of Hilbert spaces. We perform the explicit diagonalization of a self-adjoint absolutely continuous singular integral operator Y by means of Hermitian nonnegative kernel consisting of boundary values of the determining function of the operator $T = X + iY$ with respect to the resolvent of imaginary part of Y .

Описано зв'язок між розкладанням самоспряженого оператора за узагальненими власними векторами та прямим інтегралом гільбертових просторів. Проведено явну діагоналізацію самоспряженого абсолютно пеперервного сингулярного інтегрального оператора Y за допомогою ермітово-невід'ємного ядра, складеного із межових значень визначальної функції оператора $T = X + iY$ відносно резольвенти уявної частини Y .

В настоящй статті изучаються лінійні обмежені оператори в комплексних сепарабельних гильбертових просторах. Под обратимостю оператора понимається існування обмеженого оберненого.

Спочатку установимо зв'язок теорії розкладів по обобщеним собственным векторам самоспряженого оператора Y [1, 2] з прямим інтегралом гильбертових просторів [3], в котором Y является диагональним. Опишем структуру цього прямого інтеграла гильбертових просторів.

Пусть $Y = \int_{\sigma(Y)} y dE(y)$ — спектральне розложение самоспряженого оператора Y , дійснущого в некотором гильбертовом пространстве H . Тогда существует последовательность циклических векторов¹ $\{k_j\}_{j=1}^n$ и разложение пространства H в ортогональную сумму $H = \bigoplus_{j=1}^n H_{k_j}$ приводящих оператор Y подпространств $H_{k_j} = \text{span}\{Y^l k_j, l \geq 0\}$,² для которых при $j = 2, \dots, n$ меры $\|E(\Delta)k_j\|_H^2$, определенные на борелевских подмножествах Δ вещественной оси, абсолютно непрерывны относительно $\|E(\Delta)k_{j-1}\|_H^2$, причем k_1 — элемент максимального типа, т. е. условия $\|E(\Delta)k_1\|_H^2 = 0$ и $E(\Delta)k_1 = 0$ равносильны³ (см. теорему 7 [3, с. 168] и теорему 4 [3, с. 175]). Это означает, что последовательность замкнутых борелевских множеств $\Delta_j = \sigma(Y|_{H_{k_j}})$, $j = 1, \dots, n$, являющихся носителями мер $\|E(\Delta)k_j\|_H^2$, имеет свойство $\sigma(Y) = \Delta_1 \supset \Delta_2 \supset \dots \supset \Delta_n$. Число $n \leq \infty$ в данном случае называется общей спектральной кратностью оператора Y . Из теоремы Лебега о разложении мер (теорема 5.1 [2, с. 146]) следует, что существует σ -конечная мера $\mu(\Delta)$, эквивалентная $\|E(\Delta)k_1\|_H^2$, такая, что $d\mu(y) = dy + d\nu(y)$, где ν — сингулярная мера. Тогда существует унітарное отображення W , действующее из H на прямой інтеграл гильбертових пространств

¹ В литературе также употребляется термин „порождающий элемент”.

² Здесь span обозначает замкнутую лінійну оболочку.

³ Данные рассуждения теряют силу для несепарабельного H (см. список в [3, с. 167]).

$$\hat{H} = \bigoplus_{j=1}^n L^2(\Delta_j, \mu) = \int_{\sigma(Y)} \bigoplus \hat{H}(y) d\mu(y), \quad (1)$$

такое, что оператор $\hat{Y} = WYW^*$ является диагональным, т. е.

$$(\hat{Y}g)(y) = yg(y) \quad \forall g \in \hat{H} \quad (2)$$

(теорема 1 [3, с. 174]). Здесь $\hat{H}(y) \subset l^2$ $\forall y \in \sigma(Y)$, при этом $\dim \hat{H}(y) = n(y) = j$, если $y \in \Delta_j \setminus \Delta_{j+1}$ ($\Delta_{n+1} = \emptyset$), и $n(y)$ называется функцией спектральной кратности оператора Y . Если $d\mu(y) = dy$ ($d\mu(y) = d\nu(y)$), то оператор Y называется абсолютно непрерывным (соответственно сингулярным) (ср. с [4]). Из данного построения следует, что спектр сингулярного оператора имеет нулевую меру Лебега.

Следующая теорема обобщает результаты [5] на случай, когда оператор Y не обязательно абсолютно непрерывный, и является аналогом теоремы V.2.2 [1].

Теорема 1. Пусть $W: H \rightarrow \hat{H}$ — указанное выше диагонализирующее отображение и $\omega_j(y) = \frac{d}{d\mu(y)} \|E(y)k_j\|_H^2$, $j = 1, \dots, n$, — производные Радона–Никодима. Тогда для всех $y \in \sigma(Y)$ справедливо тождество

$$\frac{d}{d\mu(y)} \langle E(y)f_1, f_2 \rangle_H = \langle (Wf_1)(y), (Wf_2)(y) \rangle_{\hat{H}(y)} \quad \forall f_{1,2} \in H, \quad (3)$$

при этом $W = \bigoplus_{j=1}^n W_j$, где унитарные отображения $W_j: H_{k_j} \rightarrow L^2(\Delta_j, \mu)$ определяются из следующих двух эквивалентных соотношений⁴:

$$(W_j Y^l k_j)(y) = y^l \sqrt{\omega_j(y)} \quad \forall l \geq 0, \quad \forall y \in \Delta_j, \quad (4)$$

$$(W_j f)(y) = [\omega_j(y)]^{-1/2} \frac{d}{d\mu(y)} \langle E(y)f, k_j \rangle_H \quad \forall f \in H, \quad \forall y \in \Delta_j. \quad (5)$$

Поэтому $\varphi_j(y) = [\omega_j(y)]^{-1/2} \frac{d}{d\mu(y)} E(y)k_j$ является системой обобщенных собственных векторов оператора Y для каждого $y \in \sigma(Y)$, определяющих „преобразование Фурье“ (5) вектора $f \in H$ и порождающих обобщенное собственное подпространство размерности $n(y)$.⁵

Доказательство. Поскольку из (4) для всех $l, m \geq 0$

$$\langle W_j Y^l k_j, W_j Y^m k_j \rangle_{L^2(\Delta_j, \mu)} = \int_{\Delta_j} y^{l+m} \omega_j(y) d\mu(y) = \langle Y^l k_j, Y^m k_j \rangle_H,$$

и для всех $x \in \Delta_j$

$$(W_j Y W_j^*)(y^l \sqrt{\omega_j(y)}) = (W_j Y^{l+1} k_j)(y) = y^{l+1} \sqrt{\omega_j(y)},$$

в силу цикличности векторов k_j и плотности полиномов от y в пространстве $L^2(\Delta_j, \mu)$ отображения W_j из (4) действительно определяют надлежащее диагонализирующее отображение $W = \bigoplus_{j=1}^n W_j$.

⁴ Формулы (3) и (5) также будут иметь место и для неограниченного Y , поскольку вместо Y всегда можно рассмотреть ограниченный оператор $\operatorname{arctg} Y$ и применить к нему последующие рассуждения [6, с. 374].

⁵ Аналогичные результаты получены с помощью гильбертовых оснащений в [2, с. 528–530].

Проверим эквивалентность определений (4) и (5). Очевидно, что в (5) достаточно рассматривать элементы вида $f = Y^l k_j \quad \forall l \geq 0$. Из спектрального разложения оператора Y и определения $\omega_j(y)$ для любого борелевского подмножества Δ вещественной оси и любого $l \geq 0$ имеем

$$\langle E(\Delta) Y^l k_j, k_j \rangle_H = \int_{\Delta \cap \Delta_j} y^l \omega_j(y) d\mu(y).$$

Это означает, что существует производная Радона – Никодима, причем выполняется тождество $[\omega_j(y)]^{-1/2} \frac{d}{d\mu(y)} \langle E(y) Y^l k_j, k_j \rangle_H = y^l \sqrt{\omega_j(y)} \quad \forall y \in \Delta_j$. Таким образом, определения (4) и (5) эквивалентны.

Из (4) и (5) следует, что для всех $y \in \Delta_j$, комплексных $c_{1,2}$ и $l, m \geq 0$

$$\begin{aligned} \frac{d}{d\mu(y)} \langle E(y) c_1 Y^l k_j, c_2 Y^m k_j \rangle_H &= c_1 \overline{c_2} y^{l+m} \omega_j(y) = \\ &= \frac{1}{\omega_j(y)} \frac{d}{d\mu(y)} \langle E(y) c_1 Y^l k_j, k_j \rangle_H \overline{\frac{d}{d\mu(y)} \langle E(y) c_2 Y^m k_j, k_j \rangle_H}. \end{aligned}$$

Это соотношение, свою очередь, означает, что

$$\frac{d}{d\mu(y)} \langle E(y) f_1, f_2 \rangle_H = (W_j f_1)(y) \overline{(W_j f_2)(y)} \quad \forall f_{1,2} \in H_{k_j}, \quad \forall y \in \Delta_j. \quad (6)$$

Обозначим через P_j ортопроектор из H на H_{k_j} . Тогда

$$\frac{d}{d\mu(y)} \langle E(y) f_1, f_2 \rangle_H = \sum_{j=1}^n \frac{d}{d\mu(y)} \langle E(y) P_j f_1, P_j f_2 \rangle_H \quad \forall f_{1,2} \in H, \quad \forall y \in \sigma(Y).$$

Из свойства вложения множеств Δ_j , являющихся носителями соответствующих мер, следует $\frac{d}{d\mu(y)} \langle E(y) P_j f_1, P_j f_2 \rangle_H = 0$ для всех $y \in \sigma(Y) \setminus \Delta_j$, т. е. для всех $j > n(y)$. Таким образом, из (6) имеем

$$\frac{d}{d\mu(y)} \langle E(y) f_1, f_2 \rangle_H = \sum_{j=1}^{n(y)} (W_j f_1)(y) \overline{(W_j f_2)(y)} \quad \forall f_{1,2} \in H, \quad \forall y \in \sigma(Y). \quad (7)$$

Это покомпонентная запись (3). Теорема доказана.

Пусть $\hat{E}(y)$ — спектральная мера оператора \hat{Y} (2). Поскольку для любого борелевского подмножества Δ вещественной оси и любых $g_{1,2} \in \hat{H}$

$$\langle \hat{E}(\Delta) g_1, g_2 \rangle_{\hat{H}} = \int_{\Delta \cap \sigma(Y)} \langle g_1(y), g_2(y) \rangle_{\hat{H}(y)} d\mu(y),$$

то $\frac{d}{d\mu(y)} \langle \hat{E}(y) g_1, g_2 \rangle_{\hat{H}} = \langle g_1(y), g_2(y) \rangle_{\hat{H}(y)} \quad \forall y \in \sigma(Y)$. Это означает, что $\frac{d}{d\mu(y)} \hat{E}(y)$ является оператором умножения на дельта-функцию в пространстве \hat{H} для почти всех вещественных y относительно меры Лебега.

В случае, когда Y имеет изолированное собственное значение y ,

$$[\mu(y) - \mu(y-0)] \frac{d}{d\mu(y)} E(y) = E(y) - E(y-0)$$

является ортопроектором на собственное подпространство оператора Y , порожденное собственными векторами, соответствующими λ_l (см. [6, с. 384]). Это обстоятельство позволяет записать разложение произвольного ограниченного самосопряженного оператора Y с чисто точечным спектром, состоящим из не более чем счетного числа собственных значений λ_l , в терминах полной ортонормированной системы его собственных векторов $Y = \sum_l \lambda_l \varphi_l \langle \cdot, \varphi_l \rangle_H$ ⁶ (см. [6, с. 385]). Сходимость данного ряда тривиально следует из ограниченности последовательности $\{\lambda_l\}$ и канонического разложения произвольного вектора $f \in H$ по ортонормированному базису [2, с. 236].

Пусть теперь пространство H имеет вид

$$H = \int_{\sigma(X)} \oplus H(x) dx, \quad (8)$$

где $H(x) \subset l^2 \forall x \in \sigma(X)$, и X является самосопряженным абсолютно непрерывным оператором умножения на независимую переменную

$$(Xf)(x) = xf(x) \quad \forall f \in H. \quad (9)$$

Тогда, используя указанное выше разложение, легко видеть, что любой самосопряженный оператор $C: H \rightarrow H$ с чисто точечным спектром может быть представлен в виде⁷

$$(Cf)(x) = \frac{1}{\pi} \alpha^*(x) \sigma \int_{\sigma(X)} \alpha(t) f(t) dt \quad \forall f \in H, \quad (10)$$

где $\alpha_{lj}(t) = (\pi |\lambda_l|)^{1/2} \overline{\varphi_j(t)}$ — компоненты матрицы $\alpha(t)$ и $\sigma = \text{diag}(\text{sign } \lambda_l)$. Если мы введем отображение K , действующее из пространства $D \subset l^2$ ($\dim D = \text{Rank } C$) в H , полагая

$$(Ka)(x) = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \alpha^*(x) a \quad \forall a \in D, \quad (11)$$

то легко видеть, что сопряженное отображение $K^*: H \rightarrow D$ имеет вид

$$K^* f = \frac{1}{\sqrt{\pi}} \int_{\sigma(X)} \alpha(t) f(t) dt \quad \forall f \in H, \quad (12)$$

при этом из (10) получим $C = K \sigma K^*$.

Поскольку оператор $|C|$ имеет те же собственные функции $\varphi_l(x)$ и его собственные значения равны $|\lambda_l|$, то $|C| = KK^*$. Из тождества $\| |C|^{1/2} f \|_H^2 = \| K^* f \|_D^2 \forall f \in H$ следует $\| |C| \|_H = \| |C|^{1/2} \|_H^2 = \| K^* \|_D^2$. Таким образом, непосредственно из определения $\| K \|_H$ получаем

$$\| |C| \|_H = \| K \|_H^2 = \| K^* \|_D^2 = \frac{1}{\pi} \int_{\sigma(X)} \|\alpha(t)\|_{l^2}^2 dt < \infty. \quad (13)$$

Из (13) и неравенства Коши–Буняковского имеем оценку

⁶ В случае компактного оператора Y этот ряд также называют рядом Шмидта [7].

⁷ Это стандартное представление, которое ранее использовалось, например, в [7–9], $\varphi_j(t)$ — j -я компонента собственной функции $\varphi_l(t)$, $j = 1, \dots, \dim H(t)$. Требование абсолютной непрерывности X в данном случае несущественно.

$$\left(\int_{\sigma(X)} \|\alpha(t)f(t)\|_{l^2} dt \right)^2 \leq \left(\int_{\sigma(X)} \|\alpha(t)\|_{l^2} \|f(t)\|_{l^2} dt \right)^2 \leq \\ \leq \int_{\sigma(X)} \|\alpha(t)\|_{l^2}^2 dt \int_{\sigma(X)} \|f(t)\|_{l^2}^2 dt = \pi \|C\|_H \|f\|_H^2 \quad \forall f \in H,$$

которая означает, что $\|\alpha(t)f(t)\|_{l^2} \in L^1(\sigma(X))$, т. е. $\alpha(t)f(t)$ интегрируема по Бонхнеру (теорема 3.1 [2, с. 323]).⁸

Далее с помощью техники, разработанной в [9] для пары некоммутирующих самосопряженных операторов X и Y , построим унитарное отображение W , диагонализирующее самосопряженный абсолютно непрерывный сингулярный интегральный оператор

$$(Yf)(x) = \beta(x)f(x) + \alpha^*(x)\sigma(P(\alpha f))(x) \quad \forall f \in H, \quad (14)$$

в терминах его операторноизначных коэффициентов $\alpha(x)$ и $\beta(x)$, где

$$(Pf)(x) = \lim_{\varepsilon \rightarrow -0} \frac{1}{2\pi i} \int_{\sigma(X)} \frac{f(t)dt}{(x+i\varepsilon)-t} = \frac{f(x)}{2} + \frac{1}{2\pi i} \text{v.p.} \int_{\sigma(X)} \frac{f(t)dt}{x-t}; \quad (15)$$

символ v.p. означает главное значение сингулярного интеграла (см. [10], гл. III, п. 1.4). При этом будем считать, что коэффициенты $\beta(x) = \beta^*(x): H(x) \rightarrow H(x)$ и $\alpha(x): H(x) \rightarrow D$ являются измеримыми существенно ограниченными оператор-функциями на $\sigma(X)$, $\ker \alpha(x) = \{0\}$ для почти всех $x \in \sigma(X)$, и σ , как и ранее, диагональная инволюция в D . Из (9) и (14) следует, что самокоммутатор $C = [T^*, T] = 2i[X, Y]$ оператора $T = X + iY$ имеет вид (10), и очевидно, что T является вполне ненормальным, т. е. не существует приводящего T подпространства, на котором T индуцирует нормальный оператор.

Следует отметить, что ранее такая диагонализация была проведена в [8] для случая, когда T — когипонормальный ($C \leq 0$) и C — ядерный оператор. Заметим также, что в зависимости от своих коэффициентов оператор Y (14) может быть как абсолютно непрерывным, так и сингулярным. Например, если $\sigma = \pm I_D$, то из дополнения [11] следует, что Y должен быть абсолютно непрерывным.

С другой стороны, пусть $\alpha^*(x) = [1+ix, x+i]$, $\beta(x) = 0$ и $\sigma = \begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix}$.

Тогда $\alpha^*(x)\sigma\alpha(t) = 2i(x-t)$, а значит, $(Yf)(x) = \frac{1}{\pi} \int_{\sigma(X)} f(t)dt$, т. е. Y является ядерным интегральным оператором (предложение 2 [7, с. 147]). Поэтому Y в этом случае будет сингулярным.

Теперь заметим, что теорема 2 [9] о том, что любой оператор с абсолютно непрерывной вещественной частью и ядерным самокоммутатором унитарно эквивалентен оператору $T = X + iY$ вида (9). (14), обобщается на случай, когда самокоммутатор имеет чисто точечный спектр.

Действительно, если мы унитарным преобразованием отобразим данный оператор в пространство H (8), в котором его вещественная часть имеет вид (9), то из изложенного выше получим, что самокоммутатор будет иметь вид (10). Далее определим самосопряженный оператор S :

$$(Sf)(x) = \alpha^*(x)\sigma(P(\alpha f))(x) \quad \forall f \in H,$$

⁸ Эти же рассуждения останутся в силе, если в прямом интеграле гильбертовых пространств H (8) содержится сингулярная мера. В этом случае получим $\|\alpha(t)f(t)\|_{l^2} \in L^1(\sigma(X), \mu)$.

где P имеет вид (15). Легко проверить, что $2i[X, S] = C$. Поскольку также $2i[X, S] = C$, то оператор $A = Y - S$ будет коммутировать с X и, следовательно, может быть представлен как $(Af)(x) = \beta(x)f(x) \quad \forall f \in H$, где $\beta(x)$ — некоторая самосопряженная измеримая оператор-функция (теорема 3 [3, с. 163] и теорема 5 [3, с. 165]). Вычисляя символы $S_X^\pm(Y) = s - \lim_{t \rightarrow \pm\infty} e^{itX} Y e^{-itX}$ оператора Y относительно X , получаем $(S_X^-(Y)f)(x) = \beta(x)f(x)$, $(S_X^+(Y)f)(x) = [\beta(x) + \alpha^*(x)\sigma\alpha(x)]f(x) \quad \forall f \in H$ (см. [9, с. 23] или [10], теорема III.1.6). В силу ограниченности символы являются операторами умножения на существенно ограниченные оператор-функции. Таким образом, оператор $T = X + iY$ имеет требуемый вид (9), (14). Заметим, что, вообще говоря, мы не показали существенную ограниченность $\alpha(x)$, однако это не будет сказываться на дальнейших рассмотрениях.

Кроме того, из этих соображений также следует, что в случае абсолютно непрерывной мнимой части и самокоммутатора с чисто точечным спектром с помощью унитарного преобразования любой оператор можно привести к виду $\hat{T} = \hat{X} + i\hat{Y}$, где \hat{Y} имеет вид (2) и

$$(\hat{X}g)(y) = \hat{\beta}(y)g(y) - \hat{\alpha}^*(y)\sigma(P(\hat{\alpha}g))(y) \quad \forall g \in \hat{H}. \quad (16)$$

Здесь коэффициенты $\hat{\beta}(y)$ и $\hat{\alpha}^*(y)\sigma\hat{\alpha}(y)$ являются измеримыми существенно ограниченными оператор-функциями и

$$\hat{H} = \int_{\sigma(Y)} \oplus \hat{H}(y) dy. \quad (17)$$

Теорема 2. Предположим, что оператор $T = X + iY$ (9), (14), действующий в пространстве H (8), вполне ненормальный, имеет самокоммутатор с чисто точечным спектром и самосопряженные операторы X и Y абсолютно непрерывны. Тогда существует унитарное отображение W из H на \hat{H} (17), которое переводит Y (14) в оператор умножения \hat{Y} (2). Кроме того, если существует другое диагонализирующее унитарное отображение $\hat{W} : H \rightarrow \hat{H}$, то оно имеет вид $\hat{W} = UW$, где $(Ug)(y) = u(y)g(y) \quad \forall g \in \hat{H}$ — оператор умножения в \hat{H} на некоторую измеримую унитарную оператор-функцию $u(y)$.

Доказательство. Используя (3), зададим сначала рассматриваемое диагонализирующее отображение на линейной оболочке векторов из H вида $\frac{\alpha^*(x)}{x-z}a$ для всех $a \in D$ и всех невещественных z . Посредством этой линейной оболочки определим ядро $D_y(z_1, z_2) : D \rightarrow D$ следующим образом:

$$\langle D_y(z_1, z_2)a_1, a_2 \rangle_D = \frac{\partial}{\partial y} \left\langle E(y) \frac{\alpha^*(\cdot)}{(\cdot) - z_1} a_1, \frac{\alpha^*(\cdot)}{(\cdot) - z_2} a_2 \right\rangle_H \quad \forall a_{1,2} \in D.. \quad (18)$$

Из спектрального разложения и абсолютной непрерывности оператора Y легко видеть, что (18) равно выражению

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2\pi i} \left\langle \left[(Y - (y + i0)I_H)^{-1} - (Y - (y - i0)I_H)^{-1} \right] \frac{\alpha^*(\cdot)}{(\cdot) - z_1} a_1, \frac{\alpha^*(\cdot)}{(\cdot) - z_2} a_2 \right\rangle_H = \\ & = \left\langle \frac{1}{2\pi i} \int_{\sigma(X)} \frac{\alpha(x)}{x - z_2} \left\{ \left[(Y - (y + i0)I_H)^{-1} - (Y - (y - i0)I_H)^{-1} \right] \frac{\alpha^*(\cdot)}{(\cdot) - z_1} a_1 \right\} (x) dx, a_2 \right\rangle_D. \end{aligned} \quad (19)$$

Из теоремы 7 [9] (которая естественным образом обобщается на рассматриваемый случай) следует, что при сделанных предположениях для всех невещественных z и w существует D -значная оператор-функция, называемая определяющей функцией оператора T , вида

$$E(z, w) = \sigma + \frac{1}{2i} K^*(X - zI_H)^{-1} (Y - wI_H)^{-1} K \quad (20)$$

(напомним, что здесь $\sigma = \sigma^* = \sigma^{-1}$), которая является единственным решением следующей задачи Римана – Гильберта на $\sigma(X)$:

$$E(x + i0, w) = S_X(x, w)E(x - i0, w), \quad E(\infty, w) = \sigma, \quad (21)$$

где $S_X(x, w) = I_D + \alpha(x)(\beta(x) - wI_{H(x)})^{-1}\alpha^*(x)\sigma$ — вещественная характеристическая функция оператора T . Из формул (33) и (35) [9] получаем, что $E(z, w)$ имеет следующее свойство:

$$\begin{aligned} & E(\bar{z}_2, w)\sigma E^*(\bar{z}_1, \bar{w}) - \sigma = \\ & = \frac{\bar{z}_2 - \bar{z}_1}{2i} K^*(X - \bar{z}_2I_H)^{-1} (Y - \bar{w}I_H)^{-1} (X - z_1I_H)^{-1} K. \end{aligned} \quad (22)$$

Поэтому из (11), (12), (18), (19) и (22) находим

$$D_y(z_1, z_2) = \frac{E(\bar{z}_2, y + i0)\sigma E^*(\bar{z}_1, y - i0) - E(\bar{z}_2, y - i0)\sigma E^*(\bar{z}_1, y + i0)}{\bar{z}_2 - z_1}. \quad (23)$$

Из теоремы 7 [9] также следует, что $E(z, w)$ удовлетворяет следующей двойственной задаче Римана – Гильберта:

$$E(z, y + i0) = E(z, y - i0)S_Y(z, y) \quad \forall y \in \sigma(Y), \quad (24)$$

где $S_Y(z, y) = I_D + \sigma\hat{\alpha}(y)(\hat{\beta}(y) - \hat{\alpha}^*(y)\sigma\hat{\alpha}(y) - zI_{\hat{H}(y)})^{-1}\hat{\alpha}^*(y)$ — мнимая характеристическая функция оператора T . Из (24) следует

$$E(z, y - i0) = E(z, y + i0)S_Y(z, y)^{-1} \quad \forall y \in \sigma(Y), \quad (25)$$

где $S_Y(z, y)^{-1} = I_D - \sigma\hat{\alpha}(y)(\hat{\beta}(y) - zI_{\hat{H}(y)})^{-1}\hat{\alpha}^*(y)$. Таким образом, с учетом (25) ядро (23) можно переписать в виде

$$\begin{aligned} D_y(z_1, z_2) &= \frac{E(\bar{z}_2, y + i0)}{\bar{z}_2 - z_1} [\sigma S_Y^*(\bar{z}_1, y)^{-1} - S_Y(\bar{z}_2, y)^{-1}\sigma] \times \\ &\times E^*(\bar{z}_1, y + i0) = D_y^*(z_2)D_y(z_1), \end{aligned} \quad (26)$$

где $D_y(z) = (\hat{\beta}(y) - zI_{\hat{H}(y)})^{-1}\hat{\alpha}^*(y)\sigma E^*(\bar{z}, y + i0)$, т. е. ядро $D_y(z_1, z_2)$ является эрмитово-неотрицательным.

Для каждого фиксированного $y \in \sigma(Y)$ на рассматриваемой линейной оболочке определим отображение $W(y): H \rightarrow \hat{H}(y)$ следующим образом:

$$W\left[\frac{\alpha^*(\cdot)}{(\cdot) - z} a\right](y) = D_y(z)a \quad \forall a \in D, \quad \forall z \neq \bar{z}. \quad (27)$$

Тогда из (18), (26) и (27) следует, что после замыкания данной линейной оболочки относительно скалярного произведения

$$\frac{\partial}{\partial y} \left\langle E(y) \frac{\alpha^*(\cdot)}{(\cdot) - z_1} a_1, \frac{\alpha^*(\cdot)}{(\cdot) - z_2} a_2 \right\rangle_H = \left\langle W \left[\frac{\alpha^*(\cdot)}{(\cdot) - z_1} a_1 \right](y), W \left[\frac{\alpha^*(\cdot)}{(\cdot) - z_2} a_2 \right](y) \right\rangle_{\hat{H}(y)}$$

и факторизации по ядру данной метрики получим гильбертово пространство $\hat{H}(y)$. Поскольку мы предположили, что оператор T — вполне ненормальный, то из теоремы 5 [9] и теоремы 1, а также из (9), (11), (27) и соответствующих разложений по степеням следует, что диагонализирующее отображение W можно продолжить до унитарного отображения из всего пространства H на все пространство \hat{H} следующим образом:

$$W[Y^l X^m K a](y) = y^l W[X^m K a](y) \quad \forall l, m \geq 0, \quad \forall a \in D.$$

Очевидно, что любое другое диагонализирующее унитарное отображение $\hat{W} : H \rightarrow \hat{H}$ может быть выбрано в виде $\hat{W} = UW$, где U — некоторый унитарный оператор в \hat{H} . Поскольку в этом случае $\hat{Y} = WYW^* = UWYW^*U^*$, то $U\hat{Y} = \hat{Y}U$, а значит, из теоремы 3 [3, с. 163] и теоремы 5 [3, с. 165] следует, что U является оператором умножения на некоторую измеримую унитарную оператор-функцию $u(y)$. Теорема доказана.

Автор выражает благодарность В. А. Золотареву за внимание и полезные замечания к работе.

1. Березанский Ю. М. Разложение по собственным функциям самосопряженных операторов. — Киев: Наук. думка, 1965. — 800 с.
2. Березанский Ю. М., Ус Г. Ф., Шефтель З. Г. Функциональный анализ. — Киев: Выща шк., 1990. — 600 с.
3. Бирман М. Ш., Соломянк М. З. Спектральная теория самосопряженных операторов в гильбертовом пространстве: Уч. пос. — Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1980. — 264 с.
4. Като Т. Теория возмущений линейных операторов. — М.: Мир, 1972. — 740 с.
5. Pincus J. D. Commutators, generalized eigenfunction expansions and singular integral operators // Trans. Amer. Math. Soc. — 1966. — 121. — P. 358–377.
6. Рисс Ф., С.-Надь Б. Лекции по функциональному анализу. — М.: Мир, 1979. — 587 с.
7. Гауберг Н. Ц., Крейц М. Г. Введение в теорию линейных несамосопряженных операторов в гильбертовом пространстве. — М.: Наука, 1965. — 448 с.
8. Pincus J. D. Commutators and systems of singular integral equations. I // Acta Math. — 1968. — 121. — P. 219–249.
9. Воробьев Н. В. Функциональные модели, унитарные инварианты, мозаики и принципиальные функции для операторов с ядерным самокоммутиатором // Мат. физика, анализ, геометрия. — 2002. — 9, № 1. — С. 18–47.
10. Xia Daoxing. Spectral theory of hyponormal operators // Operator Theory: Adv. and Appl. — 1983. — 10. — 242 p.
11. Putnam C. R. Commutators, absolutely continuous spectra, and singular integral operators // Amer. J. Math. — 1964. — 86. — P. 310–316.

Получено 27.02.2001,
после доработки — 22.03.2002